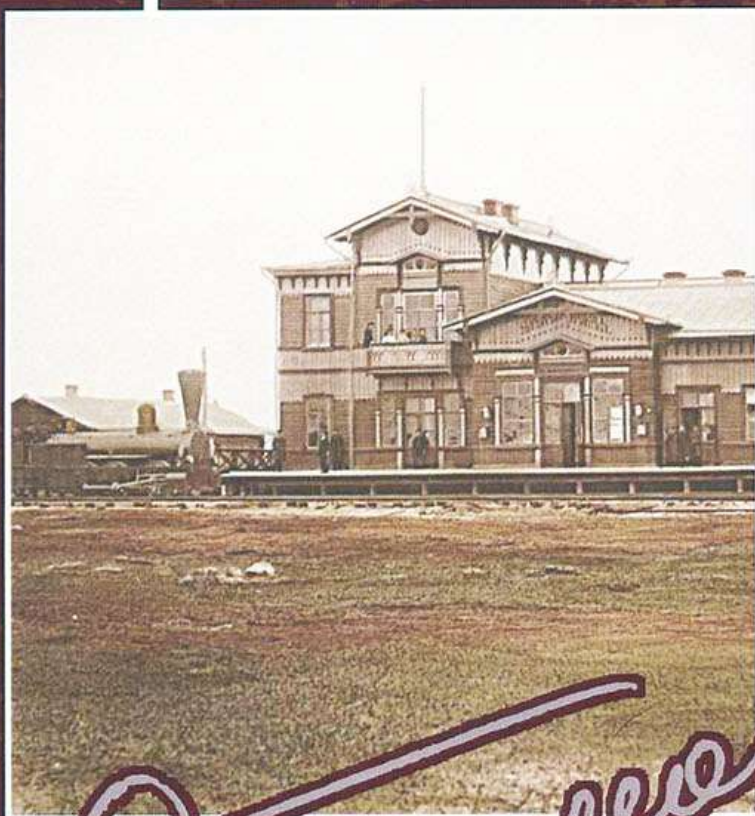

История города Первомайский

Шарашкин

Книга издана при поддержке
Первомайского городского благотворительного фонда «Джерело»
и Первомайского городского головы Николая Бакшеева

А. Ф. Пармонов

П18 История города Первомайский. Харьковский частный музей городской усадьбы. Харьков : Типография Мадрид, 2020. 195 с.: ил.

ISBN 978-617-7845-83-5

В книге обобщен материал, который автор собирал в течение 1999–2020 годов в архивах Украины и России, библиотеках, частных коллекциях. Большая часть документальных источников впервые вводится в научный оборот. Они описывают историю железнодорожной станции Лихачево, поселка городского типа Первомайский за период с момента заселения территорий вблизи современного города до того, как во времена СССР было принято решение о строительстве Первомайского химического комбината, а сам Первомайский стал городом-химиков.

Для краеведов, историков, генеалогов. Всем, кто родился и вырос в Алексеевском-Первомайском районе Харьковской области.

УДК 94(477)

СОДЕРЖАНИЕ

Первомайский, его герб и колесо истории	6
Археологический очерк Первомайского района	8
Украинская оборонительная линия	31
Имение Лихачевых	61
Железнодорожная станция Лихачево 1869-1917 гг.	87
Власть советов с 1920 по 1941 годы	101
Вторая мировая война	112
Лихачевская МТС в годы оккупации	155
Районный центр поселок Первомайский	164
Приложение	173
Именной указатель	180
Географический указатель	189

Археологический очерк Первомайского района

Далёкое прошлое..., древности родного края... Вряд ли есть человек, который бы не задумывался о прошлом своей семьи, своего рода, территории на которой родился и живёт. Именно с истории «малой Родины» — своего села, города, как правило, и начинается интерес к истории своей страны. Это и объясняет постоянно растущий интерес к исторической и краеведческой литературе со стороны читателя равнодушного к прошлому и настоящему своего народа, к истокам его культуры, обычаев, быта, ментальности. Зачастую именно в прошлом мы находим истоки самоидентификации, своей этнической гордости и самоуважения. Это лишь подтверждает интерес массового читателя к литературе историко-краеведческого характера. Такая литература, созданная с прицелом на освещение истории отдельного региона, всегда востребована, как в плане историко-информативном, так и с учебно-воспитательными целями. Это связано с тем, что, с одной стороны, в ней освещаются конкретные факты и события, а с другой стороны, — история отдельного населённого пункта (региона) освещается в общей канве исторических событий.

В процессе многолетних занятий практической археологией (археологические разведки и раскопки) автору этих

строк часто приходилось сталкиваться с местными «легендами» и «преданиями» о прошлом родного края от жителей различных населённых пунктов. Эти легенды изобилуют «подземными ходами», «кладами», «захоронениями с удивительными находками» (как правило — из драгоценных материалов), и всё это подаётся со ссылкой на «точные» сведения своих предков и с заверениями в действительности рассказанного. За редчайшими исключениями это является вымыслом. Но в этих вымыслах чувствуется любовь к своему краю, искреннее, хотя и наивное, желанием поднять его престиж и значимость в глазах собеседника. Вместе с тем, такие рассказчики являются благодарными слушателями для тех, кто несёт им действительно достоверную научную информацию о прошлом их малой Родины. и в этом я тоже не раз убеждался на собственном опыте.

Поэтому целью данного очерка является знакомство широкого читателя с современным состоянием знаний о далёком историческом прошлом Первомайского района, тем более что автор и сам руководил исследованиями древних памятников на его территории. Считаю необходимым заметить, что ни одна из опубликованных работ археологического характера, в том числе и эта, не может претендовать

на исчерпывающую полноту, так как люди в нашем крае жили тысячи лет, а археологические исследования насчитывают чуть более века. Много открытий впереди, что позволит дополнить, расширить и углубить наши знания о прошлом Родного края. а пока же считаю своим долгом донести любознательным читателям то, каким представляется далёкое прошлое Первомайского района с точки зрения современной археологической науки...

Первомайский район, находящийся практически в центре Харьковской области, расположен практически на водоразделе двух речных систем: Днепра и Дона. Здесь находятся истоки р. Орель, что является правым притоком Днепра и р. Береки, которая несёт свои воды в Северский Донец (правый приток Дона). Именно по водоразделам издревна и вплоть до XVIII в. проходили миграционные, торговые и военные пути кочевых народов. Подтверждением тому является так называемый Муравский шлях, который и пролегал по водоразделу Днепра и Дона через Харьковскую область, в том числе и по территории Первомайского района. Многовековое пребывание здесь кочевников-скотоводов воплотилось в большое количество курганов (таблица 1), которые в подавляющем большинстве располагаются именно на водоразделах больших и малых рек. К сожалению, интенсивная распашка полей привела к уничтожению большинства насыпей (сохранились лишь те курганы, что и в древности возвышались над своими «собратьями»), но захоронения, совершённые в них, в большинстве своём сохранились. Памятники оседлых народов близ водоразделов – крайне ред-

кое явление. Древних поселений в районе значительно меньше... Как правило, места проживания ранних земледельцев тяготели к широким речным долинам, которые орошаются и удобряются весенними паводками. Поэтому вполне объективным представляется значительное количественное превосходство погребальных подкурганных памятников (отдельных курганов, курганных групп и могильников) над поселениями.

Первомайский район нечасто привлекал внимание профессиональных археологов. Здесь нет постоянно действующих экспедиций, и всё же, изучение древностей Первомайского района насчитывает более века. Большим событием для развития археологии нашего Слободской Украины стал XII Всероссийский Археологический съезд, проведённый в 1902 г. в Харькове. Подготовительный «предварительный комитет» по организации этого научного форума, возглавляемый известным харьковским историком, профессором Харьковского университета Д. И. Багалеем – профессором императорского университета, организовал широкомасштабный сбор информации и археологические исследования, в которых приняли участие не только учёные и краеведы Харьковской губернии, но и приглашённые археологи из Москвы и Санкт-Петербурга. Именно к началу XX в. на рассматриваемой территории впервые фиксируются и раскапываются курганы. Сведения о наличии курганов близ населённых пунктов Алексеевка, Закутневка, Красивая, Михайловка, Отрадово и Раздолье были получены Д. И. Багалеем и внесены в первую созданную

археологическую карту Харьковской области. Кроме того, на одном из курганов близ д. Красивая была найдена «каменная баба». Несколько курганов было раскопано под руководством университетского историка-археолога А. М. Покровского. из 15–20 курганов, выявленных близ с. Отрадово, было раскопано 4 и 3 кургана исследовано близ Раздолья.

В 1955–1956 гг. маршрутные археологические разведки в Харьковской области

проводил московский археолог П. Д. Либеров. Часть маршрута проходила по р. Береке (Рис. 1). в 1956 г. осмотр окрестностей с. Берека проводил и Б. А. Шрамко (тогда ещё начинающий, а в последствии – известный украинский археолог из Харьковского университета). Благодаря этим исследованиям в пределах Первомайского района обнаружены первые поселения бронзового века и раннего средневековья. Следует отметить и многолетнюю

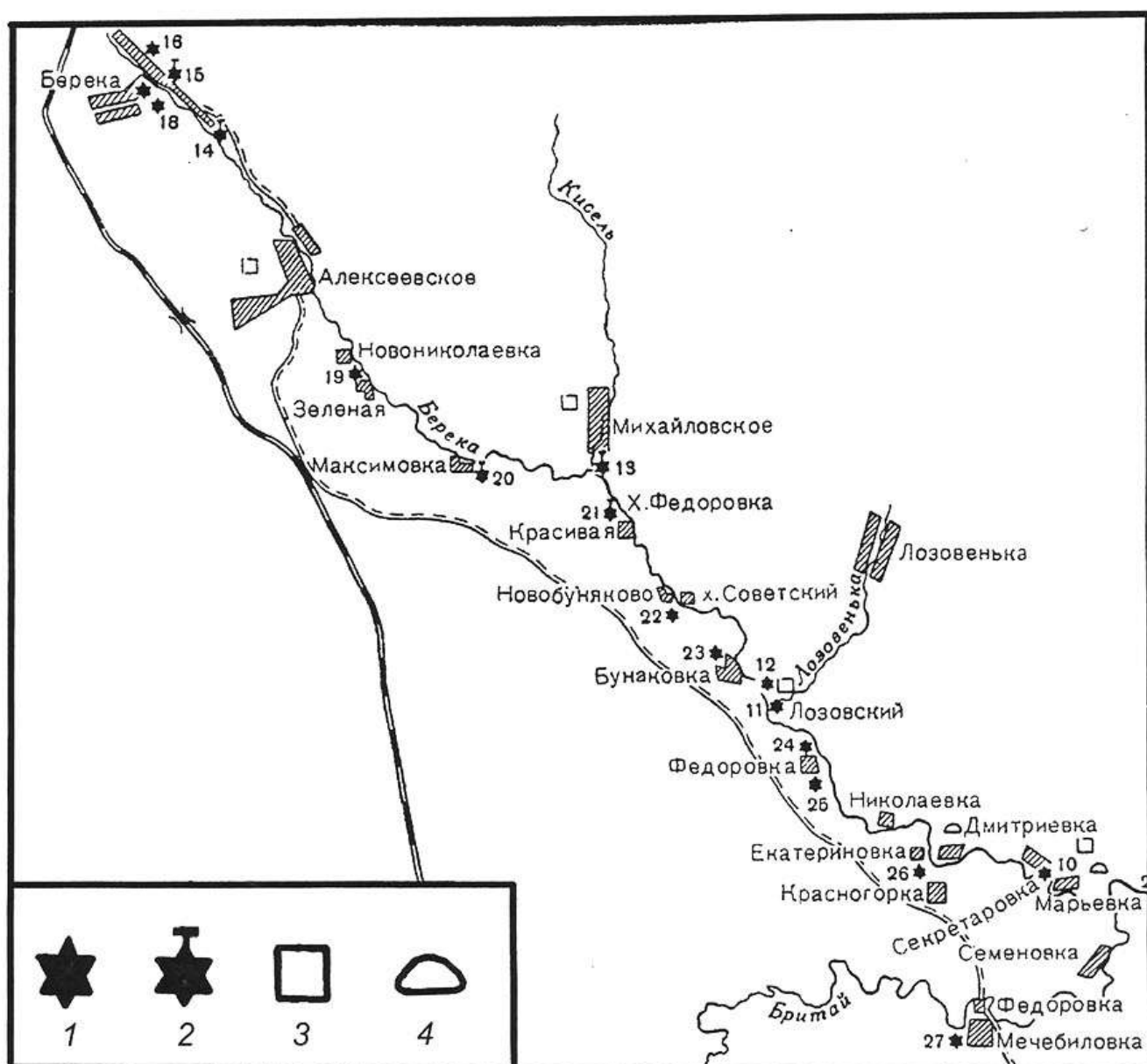
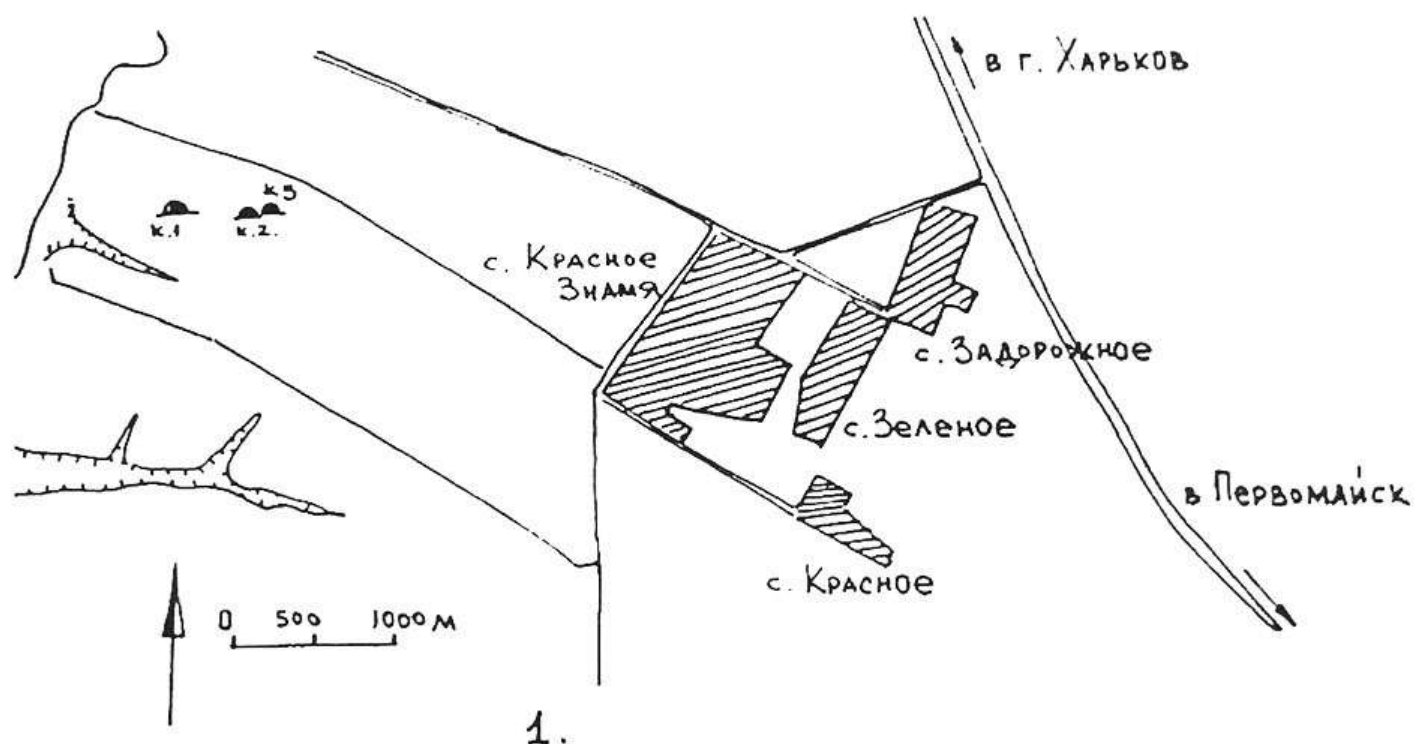

Рис. 1. Карта поселений по р. Береке (фрагмент по Д. П. Либерову, 1959). 1 – поселения эпохи бронзы, 2 – поселения эпохи бронзы и средневековья, 3 – городища, 4 – курганы

схема расположения курганов

План курганной группы

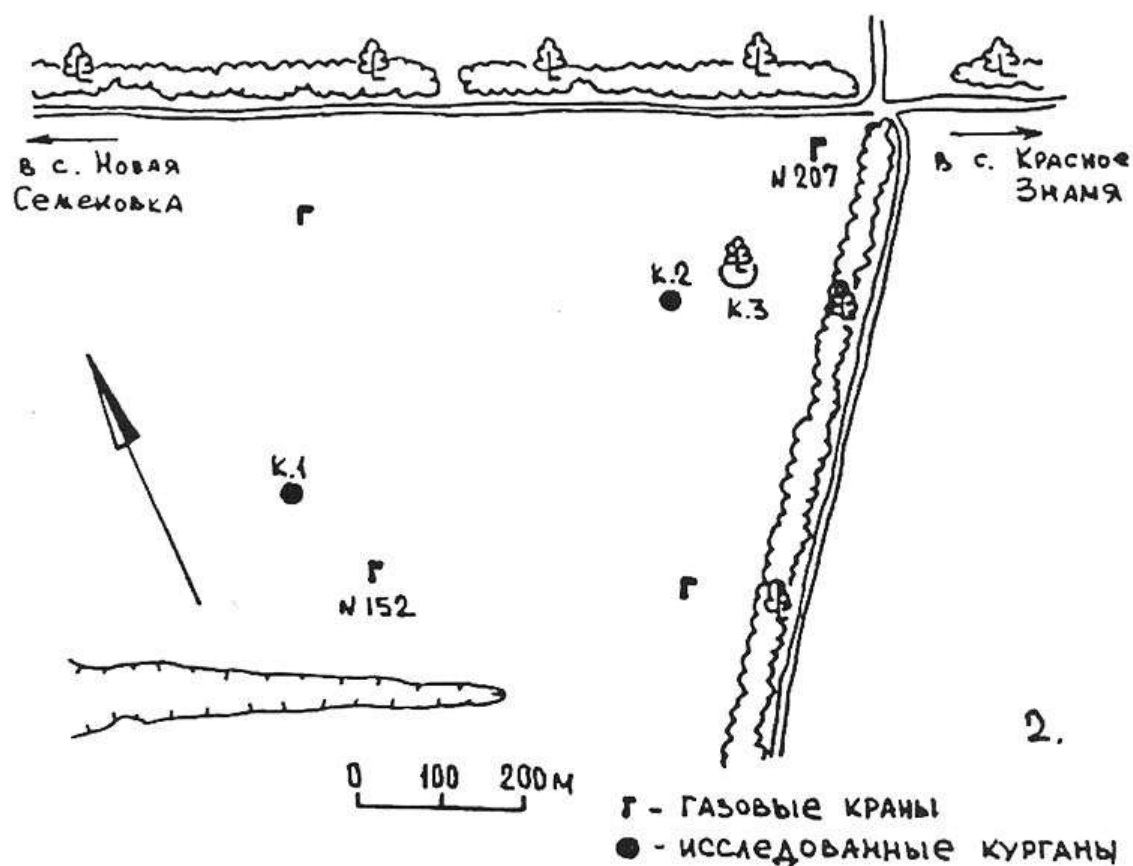

Рис. 2. План-схема курганной группы близ с. Червоне Знамено (по В. С. Аксенову, 1995)

поисковую историко-археологическую деятельность учителя школы с. Верхний Бишкин Тихона Максимовича Щетинина в 60-е–80-е годы прошлого века. Вместе с учащимися он проводил археологические поиски вокруг села, собирал древности, которые послужили основой одного из богатейших сельских музеев с многочисленной коллекцией археологических материалов. Активная деятельность местных краеведов не осталась без внимания археологов Харьковского университета: в 1970 г. здесь проводили археологические разведки В. П. Андриенко, В. К. Михеев и Б. А. Шрамко.

С 1988 по 1993 г. археологические исследования близ с. Первомайское и Верхний Бишкин проводил автор этих строк. Основным объектом исследований был раннесредневековый ремесленный центр в урочище Роганина близ Верхнего Бишкина, где многочисленными раскопами исследовано $\approx 6000 \text{ м}^2$ на четырёх рядом расположенных селищах, попутно было открыто и несколько новых поселений.

Последний этап изучения археологических памятников района связаны с раскопками двух курганов близ с. Червоное Знамено в 1994 г. под руководством В. С. Аксёнова (Рис. 2). в результате работ было исследовано 35 археологических комплексов различных этапов медно-бронзового века.

Таким образом, следует признать, что на теперешний момент наиболее исследованными с точки зрения археологии, являются древности, расположенные в окрестностях с. Верхний Бишкин. Последние 20 лет, не смотря на проведение археологических экспертиз, не приба-

вили новых археологических памятников на карте Первомайского района. К настоящему времени на его территории зафиксировано ≈ 20 древних поселений, тогда как курганов – около 350 (таблица 1). Эти древности неравномерно распределены и хронологически. Объектов каменного века – не зафиксировано. Подавляющее большинство археологических объектов относится к различным этапам бронзового века (II – начало I тыс. до н.э.). Единичные памятники связаны с ранним железным веком (V в. до н.э. – III в. н.э.) и ранним средневековьем (конец I тыс. н.э.). из этого следует предварительный вывод: территория района имеет несколько периодов заселения, практически мало связанных между собой. К рассмотрению этих периодов мы и приступаем...

Энеолит и бронзовый век

Период медно-бронзового века на территории Первомайского района представлен преимущественно курганными древностями и редкими поселениями. Они относятся к таким археологическим культурам как ямная (конец III – начало II тыс. до н.э.), катакомбная (18 – 16 вв. до н.э.), многоваликовой керамики (вторая половина 17 – 15 вв. до н.э.), срубная (16 – 12 вв. до н.э.) и бондарихинская (12 – начало 7 вв. до н.э.). Первые четыре из названных относятся к индоиранскому этносу, который волнами проникал на территорию нашей области с востока и юго-востока. Они хоронили своих умерших по обряду телоположения (ингумации) – скорченно на боку – под кур-

ганными насыпями. Следует сказать, что появление такого обряда тесно связано с кочевым образом жизни. Для сообществ, ведущих подвижное скотоводческое хозяйство, необходимо было создать чётко видимый издали погребальный памятник, к которому можно было бы периодически возвращаться во время сезонных перекочёвок для проведения обрядовых действий (поминок, захоронений умерших родственников...) В первых кочевниках рассматриваемой территории были племена ямной культуры.

Бондарихинская культура по своему происхождению связана с предками финно-угров и балтов. Эти племена проникли на территорию Харьковской области из лесной зоны Восточной Европы.

Часть археологических культур своё название получила по форме погребаль-

ной ямы, которую сооружали под курганами: в ямах (ямная), в катакомбах (катакомбная), в ямах с деревянными срубками (срубная). Выделение и классификация этих древностей была проведена известным российским археологом В. А. Городцовым после того, как он в начале XX в., накануне XII Всероссийского Археологического съезда (в Харькове), провёл исследования на территории Харьковской губернии (Рис. 3). Археологическая культура многоваликовой керамики своё название получила по характерному орнаменту сосудов: налепные или оттянутые горизонтальные валики, разделённые пальцевыми или палочными вдавлениями (Рис. 4, 3). Из круга культур бронзового века эта группа древностей была выделена в 1960 – 1970-е гг. С. С. Березанской. Занимая хронологически промежуточное

Рис. 3. Подкурганные захоронения медно-бронзового века на Харьковщине (рисунки В. А. Городцова)

положение между катакомбной и срубной культурами, их погребальные памятники имеют сходство как с одной, как и с другой. Это были неглубокие ($\approx 0,5$ м) подкурганные ямы со стенами, облицованными досками или с каменными ящиками, что имеет сходство со срубной культурой, иногда ингумации проводились в неглубоких подбойных могилах, что близко к обряду катакомбной общности. Бондарихинская культура была выделена из общего круга древностей бронзового века киевской исследовательницей В. А. Ильинской в начале 1960-х годов, после исследований поселения в урочище Бондариха на Северском Донце близ Изюма.

Исходя из того, что немногочисленные поселения этого периода известны преимущественно по разведкам и сборам материалов с поверхности (ни одно не раскапывалось), уверенно отнести поселения к той или иной археологической культуре, в большинстве случаев, не представляется возможным: находки, как правило, представлены мелкими маловыразительными фрагментами лепной керамики или отработанными отщепами кремня. Именно так и обстоит дело с пятью селищами этого периода, что были выявлены близ хут. Лозовского и в с. Берека. Полученные материалы позволили исследователям отнести её лишь к позднему этапу бронзового века. Хотя в дальнейшем эти поселения, без дополнительных исследований, были отнесены к срубной(?) культуре. Два из них расположены на правом берегу реки, два – на левом (в пределах села) ещё одно – на юго-восточной окраине села, на крутом косогоре правого берега р. Берека у ручья. а се-

лица, обнаруженные П. Д. Либеровым и обозначенные им на карте (Рис. 1), и вовсе не вошли в справочник по археологии Харьковской области.

Единственное поселение, подвергавшееся небольшим по площади раскопкам (1988 г.) – это поселение раннего этапа бондарихинской культуры – Роганина-4, расположенное в 3 км к югу от восточной окраины с. Верхний Бишкин. Находки в нём незначительны, но вполне соответствуют древностям этой культуры с территории Харьковской области (Рис. 4, 5). Кроме того, подъёмный материал, собранный близ ремесленного центра в урочище Роганина, позволил выявить новое селище Роганина-5, которое, судя по орнаменту на обломках глиняных сосудов, относится к культуре многоваликовой керамики.

О возможном наличии поселений бронзового века свидетельствуют и отдельно выявленные ещё на рубеже XIX–XX вв. находки сверленного каменного топора (у с. Кисели на берегу р. Березка) и молотка (близ с. Отрадово).

Время медно-каменного века (энеолита) представлено на территории Первомайского района и Харьковской области в целом, памятниками ямной культуры. Это были первые кочевники-скотоводы, основным занятием которых было разведение крупного и мелкого рогатого скота, разведение коней было подчинено пастушескому хозяйству. с этим населением связаны подкурганные погребения в ямах с посыпкой погребённого охрой, что придаёт обнаруженным костяками оранжево-красный оттенок. Нередко в погребение клали 1-2 леп-

ных остродонных или округлодонных горшка со слабо выраженным венчиком (или без него). Орнамент посуды состоял из групп костяного зубчатого или верёвочного штампа – Рис. 4, 1.

Погребальные памятники катакомбной культуры уже более богаты на сопроводительный инвентарь. в качестве сопутствующих предметов уже можно найти бронзовые предметы, в том числе и вооружение, заупокойную пищу (часть

туши животного), пепел костра и несколько сосудов с чётко профилированной шейкой и верёвочным орнаментом – Рис. 4, 2. в целом же племена катакомбной культуры вели кочевое скотоводческое хозяйство, отдавая предпочтение разведению крупного рогатого скота. Однако наличие редких поселений (на территории Харьковской области) даёт возможность говорить, что часть населения переходит к полукочевому или даже оседлому способу

Рис. 4. Находки медно-бронзового века на Харьковщине: 1 – ямная к-ра, 2 – катакомбная к-ра, 3 – к-ра многоваликовой керамики, 4 – срубная к-ра, бондарихинская к-ра.

существования и начинает заниматься земледелием, которое изначально было направлено на нужды скотоводства (подкормка молодняка).

Аналогичное хозяйство вело и население культуры многоваликовой керамики и срубной культуры. Несмотря на некоторое сходство в формах сосудов, эти племена орнаментировали их всё же по-разному (Рис. 4, 3, 4). Заметим также, что памятники срубной культуры образуют на территории Харьковской области густую разветвлённую сеть, представлен-

ную гнёздами поселений в лесостепной её зоне. Вполне возможно, что древности бронзового века в с. Берека являются одним из таких «гнёзд». в целом это население в равной степени вело как кочевой, так и оседлый способ житья, в зависимости от природно-климатических условий и региона обитания. Хозяйство оседлого населения базировалось на мотыжном земледелии и отгонном скотоводстве, кочевники – вели традиционное для того времени кочевое и полукочевое хозяйство. Кроме того, население срубной культуры развитое бронзолитейное производство, признанное в науке наиболее развитым для племён бронзового века юга Восточной Европы (Рис. 4, 4). Именно из их среды выделяются мастера, для которых изготовление медных и бронзовых изделий становится профессией. на поселениях срубной культуры изредка находят орудия обработки почвы (костяные и роговые мотыги), сбора и переработки урожая (кремнёвые и бронзовые серпы и каменные зернотёрки). Общий более высокий (чем в предшествующий период) уровень развития материального производства отразился на общем увеличении погребального инвентаря. Вместе с умершим нередко клали бронзовые орудия труда, украшения и оружие, заупокойная пища размещалась в острорёберных биконических или баночных горшках с глубоким геометрическим орнаментом – Рис. 4, 4.

Не смотря на то, что бондарихинская культура заканчивает бронзовый век в регионе и начинает ранний железный век, уровень развития её населения значительно уступал предшествующим

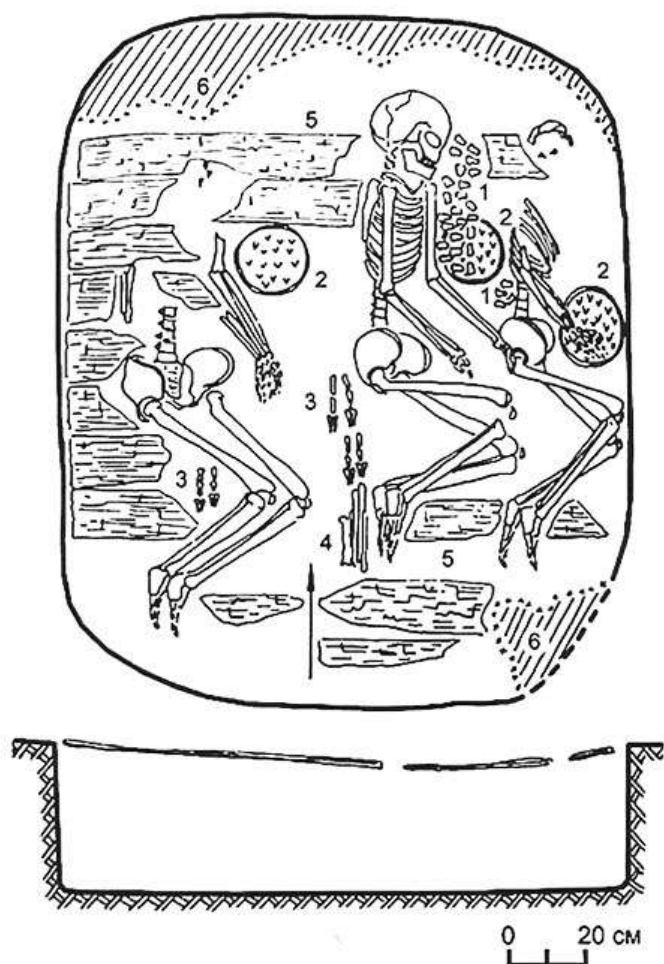

Рис. 5. Погребение-13 из кургана №1 (срубная культура) близ с. Червоне Знамено.

Условные обозначения: 1 – бараньи астрагалы, 2 – деревянное блюдо с охрой, 3 – кости ног мелкого рогатого скота, 4 – кости мелкого рогатого скота, 5 – деревянное перекрытие, площадь, нарушенная землероями. (По отчету В. С. Аксенова)

племенам срубной культуры. в основе хозяйства этой группы населения лежало мотыжное земледелие и пастушеское скотоводство (в основном свиньи и крупный рогатый скот), которые значительно дополнялись рыбной ловлей и охотой. Металлических орудий мало, в основном использовались кремнёвые и даже костяные, предметы вооружения и украшения – единичны. Характерной чертой лепной керамики является орнамент из вдавлений треугольной щепой и палочкой, а также зацепы в виде «бантика» – Рис. 4, 5.

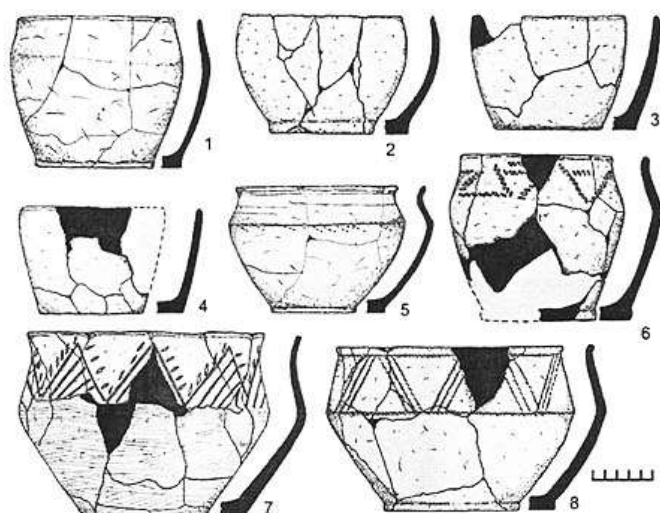

Рис. 6. Лепные сосуды срубной культуры из курганов близ с. Червоне Знамено (по отчету В. С. Аксенова): 1, 3, 5-8 – из погребений; 2, 4 – из тризн.

Первые исследования курганов с захоронениями бронзового века территории района были проведены ещё на рубеже XIX – XX вв., когда у с. Отрадное было раскопано 6 курганов из группы «Рядовые». Все они содержали погребения по обряду ингумации в скорченном положении, об инвентаре ничего не сообщается. Современный уровень знаний позволяет отнести эти древности к энеолиту – раннему бронзовому веку. Наиболее пока-

зательные древности медно-бронзового века Первомайского района представлены исследованиями двух курганов близ с. Червоное Знамено, где в двух небольших курганах выявлено в общей сложности 29 погребений и 6 тризн. Подавляющее большинство погребений относится к срубной культуре, три – к ямной культуре и по одному – к культуре многоваликовой керамики и к катакомбной культуре (Рис. 2; 5; 6).

Ранний железный век

В данной эпохе выделяется два основных периода, в соответствии с военно-политическим и культурным доминированием тех или иных ираноязычных племён: скифский (середина 7 – конец 4 вв. до н.э.) и сарматский (конец 3 в. до н.э. – конец 4 в. н.э.). в целом эпоха раннего железа в Первомайском районе представлена значительно беднее предыдущей эпохи. Известно лишь пять селищ с отложениями скифского периода. Четыре из них (а также отдельные находки, хранящиеся в местном музее) известно близ с. Верхний Бишкин. Два селища, на которых имеются зольники, дали обильный подъёмный материал. на них, кроме фрагментов керамической посуды, найден меч-акинак VI в. до н.э., обнаружены бронзовые наконечники стрел, культовые статуэтки, тигли бронзолитейщика – все материалы датируются VI – V вв. до н.э. Ещё одно селище скифского времени обнаружено близ южной окраины с. первомайское на краю высокого плато правого берега р. Берека.

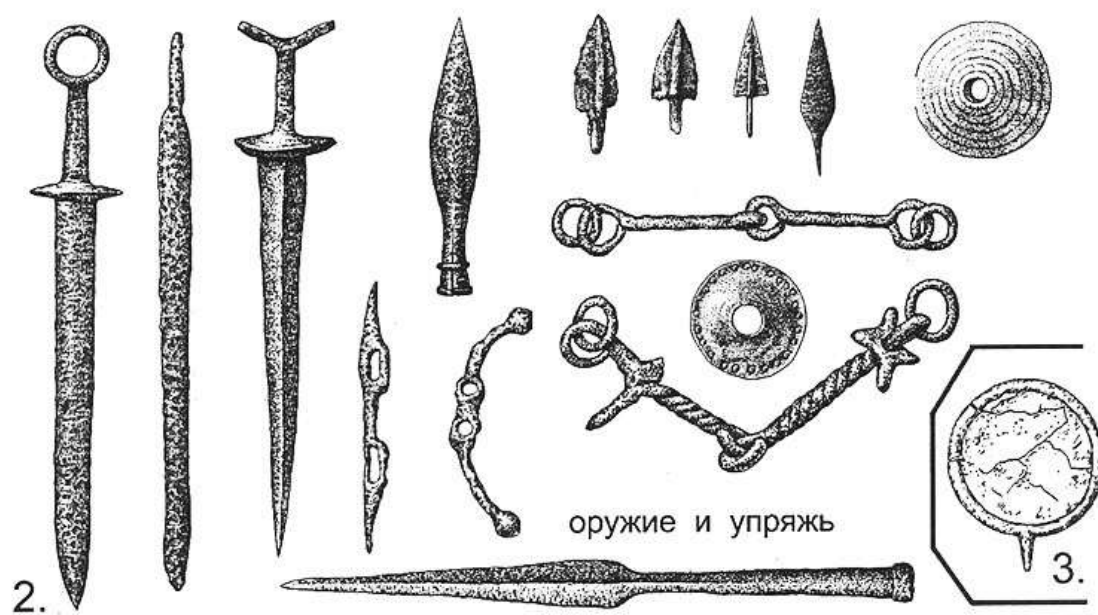
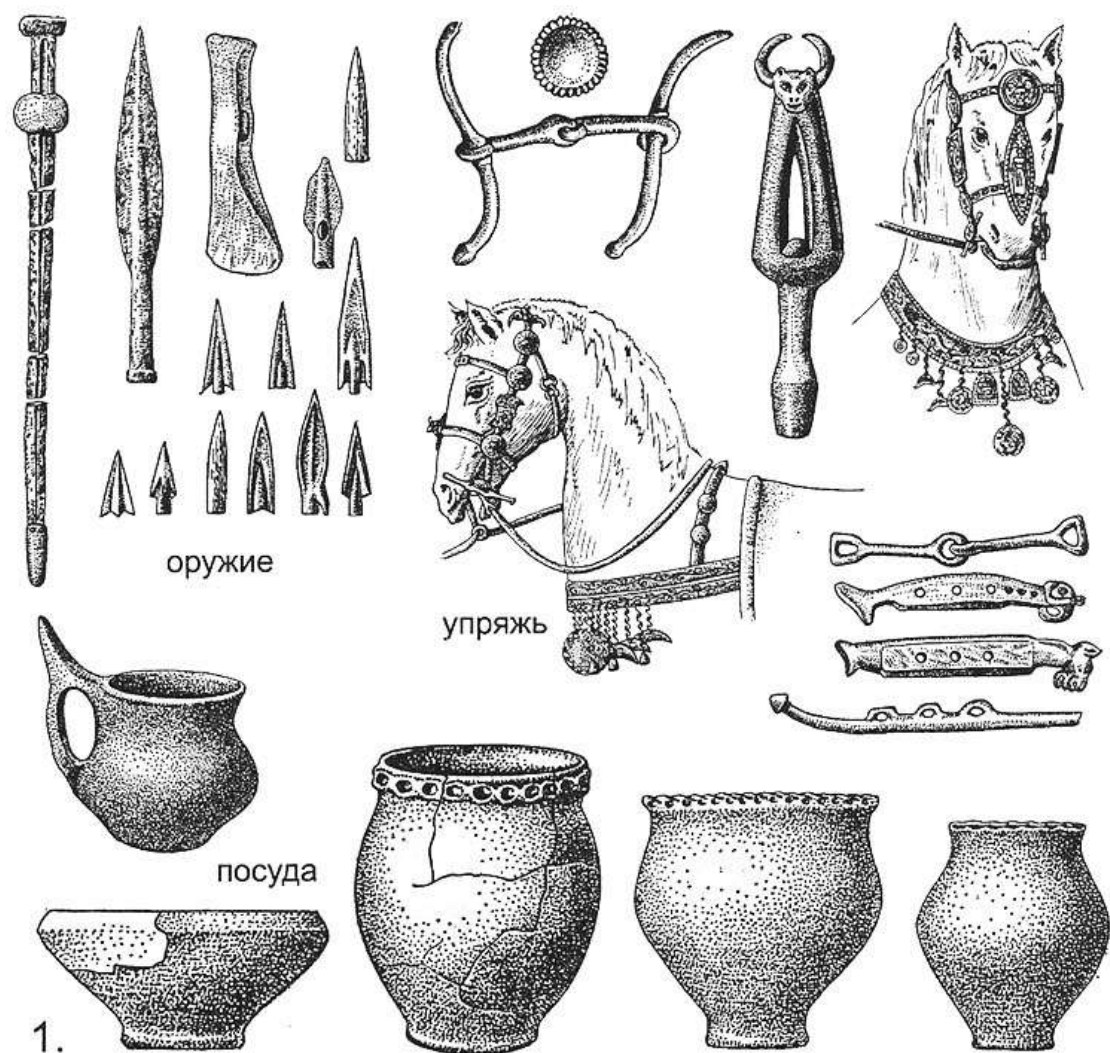

Рис. 7. Инвентарь погребений раннего железного века
(1 – скифы, 2 – сарматы, 3 – сарматское зеркало из Раздолья)

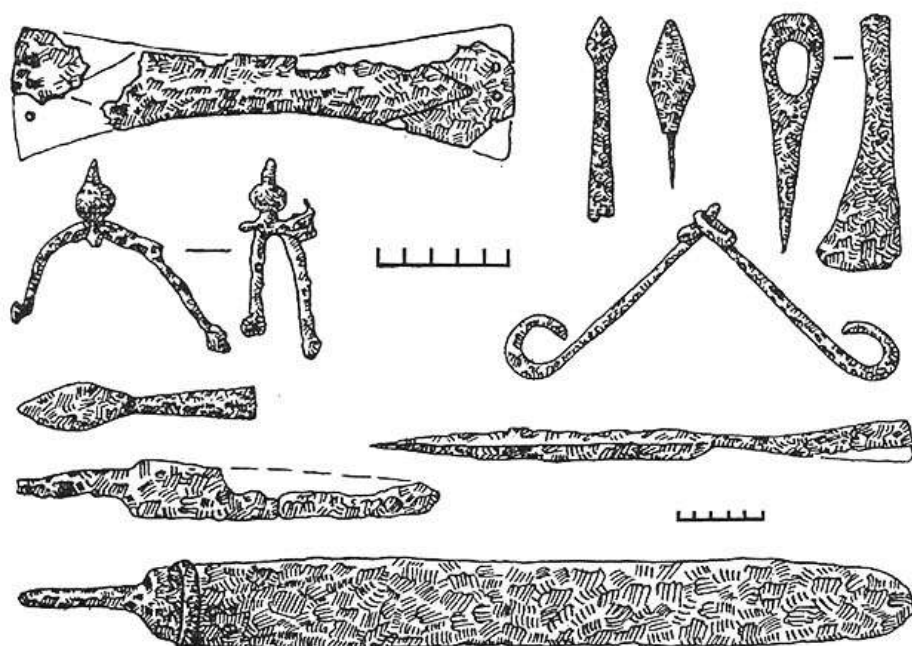
Скифские погребения, предположительно, выявлены в окрестностях с. Раздолье. Здесь в начале XX в. А. М. Покровским раскопано 3 кургана, в одном из которых «... открыто погребение скифского периода с золотыми и бронзовыми вещами греческой работы». Кроме того, в одном из захоронений было обнаружено сарматское захоронение II – III вв. н.э. с бронзовым зеркалом (Рис. 7, 3) и двумя глиняными курильницами.

В скифский период наша территория (бассейн Северского Донца и левых притоков Днепра), в том числе и непосредственно Первомайский района, не была монолитной в племенном отношении. Лесостепные территории населяли не сами скифы, что были степными кочевниками-скотоводами, а родственные им племена будинов и меланхленов (по Геродот). Они вели хозяйство, основанное на пашенном земледелии и пастушеском и сезонно-отгонном скотоводстве. Значительного уровня достигла у них черная металлургия, а также обработка железа и бронзы, которые были явно профессиональными занятиями. на уровне домашнего производства (для собственного потребления) были у них обработка шерсти, кости, рога, дерева и камня, а также лепное изготовление керамической посуды. в степной зоне проживали отдельные орды кочевников, которые контролировали (собирали дань) с подконтрольных им групп оседлого скифоидного населения лесостепи. в скифском кочевом обществе раннего железного века война становится профессиональным занятием, поэтому под курганами, куда население Скифии (именно так греческий историк Геродот

называет территорию, подвластную скифам) помещало своих умерших, нередко находят разнообразную конскую упряжь и вооружение, а также местную лепную и импортную (греческую) гончарную посуду – Рис. 7, 1. Успешное социально-экономическое развитие населения Скифии привело к появлению первого самостоятельного государственного образования со значительным пережитками родового строя в виде военной демократии.

Хотелось бы упредить одну из популярных ошибок, которая неоднократно тиражируется даже среди историков. Сарматы не побеждали и не вытесняли скифов из Причерноморья. Основной причиной упадка скифии в конце 4 в. до н.э. стало усыхание степей и истощение кормовой базы скотоводческого хозяйства. К этому добавилось поражение скифов от войск Филиппа Македонского в Подунавье и отсутствие харизматического лидера, который бы сумел объединить распавшиеся после смерти царя Атея племена. Сарматы овладели азово-причерноморским степным пространством не сразу, а спустя почти столетие, после того, как скифы покинули их.

Сарматы были ближайшими родственниками скифов. Они продолжили линию развития иранского этноса на территории Украины. в отличие от скифов у них не было единого государства, хотя древние историки и сообщают о наличии у них в разное время отдельных «царств». и ещё одно отличие следует отметить – значительные пережитки матриархата: лишь женщина могла быть верховным служителем культа и сармат, а иногда и выполнять функции верховного вла-

снаряжение воина

украшения, детали одежды и предметы личного обихода

Рис. 9. Древности черняховской культуры.

дыки – царя. Более высокая, чем у иных племён, роль женщины подтверждается и находками предметов вооружения в женских захоронениях (основная причина появления мифов об амазонках). Среди сарматских древностей Украины не известно поселений, лишь одни курганы, что позволяет сделать вывод, что сарматское общество – это кочевники-скотоводы и воины. Всё это хорошо иллюстрируется инвентарём подкурганных захоронений по обряду ингумации – Рис. 7, 2.

Римское время

Этот период на территории Первомайского района представлен единственным пока известным поселением черняховской культуры (IV – первая половина V вв. н.э.) и отдельными находками монет. Поселение это находится близ яра Ольховый к северо-западу от с. Верхний Бишкин.

По сути, черняховская культура была материальным отражением державы Германариха с центром в Поднепровье, куда помимо германцев-готов (ведущая военно-политическая сила), входили славяне, остатки ираноязычного скифо-сарматского населения, отдельные группы восточных кельтов и, возможно, мастера-ремесленники – выходцы из восточных римских провинций Северного Причерноморья. Данная культура создавалась многоэтничным населением, но наиболее сильное влияние оказали гончарные и стекольные традиции восточных римских провинций (Рис. 8) и модана украшения, предметы личного обихода и вооружение из Центральной Европы (Рис. 9). Благода-

ря этой группе населения мы можем говорить о применении пашенных орудий с железным наральником на нашей территории. Вместе с черняховцами здесь появились гончарные сосуды, новые типы вооружения и предметов личного обихода, а также римские монеты.

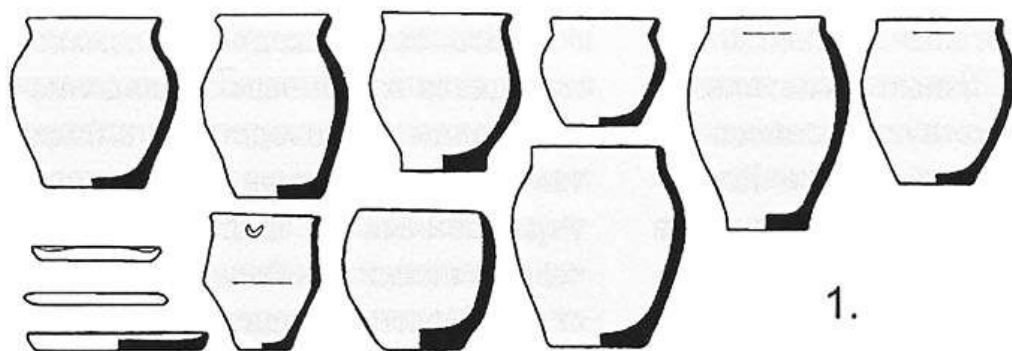
Динарий императора Антонина Пия (138 – 161 гг. правления) найден в 1974 г. на берегу р. Берека близ Алексеевки. Динарий императора Адриана (117 – 138 гг. правления) и сестерций Боспорского царя Реметалка (131 – 153 гг. правления) обнаружены в окрестностях Верхнего Бишкина.

Раннее средневековье

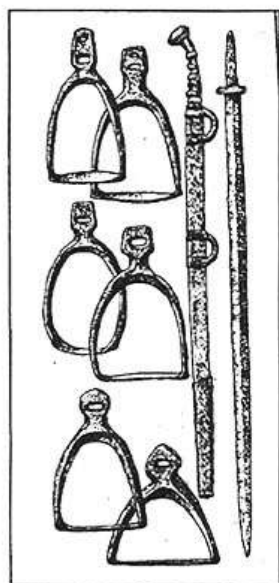
К периоду раннего средневековья принадлежат древности таких археологических культур как пеньковская (конец 5 – начало 8 вв. н.э.) и салтовская (середина 8 – середина 10 вв. н.э.) Их памятники в различной степени представлены на территории Первомайского района.

Пеньковская культура представлена единственным поселением (Роганина-3) в 3 км к югу от восточной окраины с. Верхний Бишкин. Его исследования проводились в 1988, 1991 и 1993 гг. Небольшой и слабо насыщенный культурный слой содержал обломки лепных горшков традиционной для этого культурного круга формы и практически без орнамента (Рис. 10. 1).

Пеньковскую культуру зачастую называют славянской (летописные анты), а некоторые историки и филологи связывают с ней даже начало украинского этноса. Археологическая реальность вы-

1.

упряжь,
оружие

2.

воины
Хазарии

гончарная посуда

украшения и амулеты

Рис. 10. Средневековые древности:

1 – керамика пен'ковской культуры, 2 – древности салтовской культуры

глядит не так ярко и значительно сложнее. Действительно, пеньковские племена во многом соответствуют летописным антам Прокопия Кесарийского и Иордана Готского. Они занимали пограничные территории степи и лесостепи на юге Восточной Европы от Оскола до Дуная. Однако их материальная и духовная культура, традиции домостроительства и керамического производства свидетельствуют о смешанном полиэтническом составе населения, куда входили славяне, остатки иранского населения (бывшие скифы и сарматы), тюркские народы и, возможно, балты. Так что анты — это история не только славян, а уж о начале украинцев и говорить не приходится.

Это были оседлые племена, занимающиеся пашенным земледелием и пастушеским скотоводством, с бедным металлическим инвентарём и редкими украшениями из цветного металла. Зачастую пеньковских поселениях Харьковской области находят практически лишь фрагменты лепной керамики, среди которых, однако, можно выделить и определённое новшество: глиняные диски и сковородки (Рис. 10, 1).

Салтовская (салтово-маяцкая) археологическая культура представлена несколько шире. Известно два поселения с отложениями её керамики близ с. Берека на левом берегу одноимённой реки (Рис. 1). Значительно больше салтовских

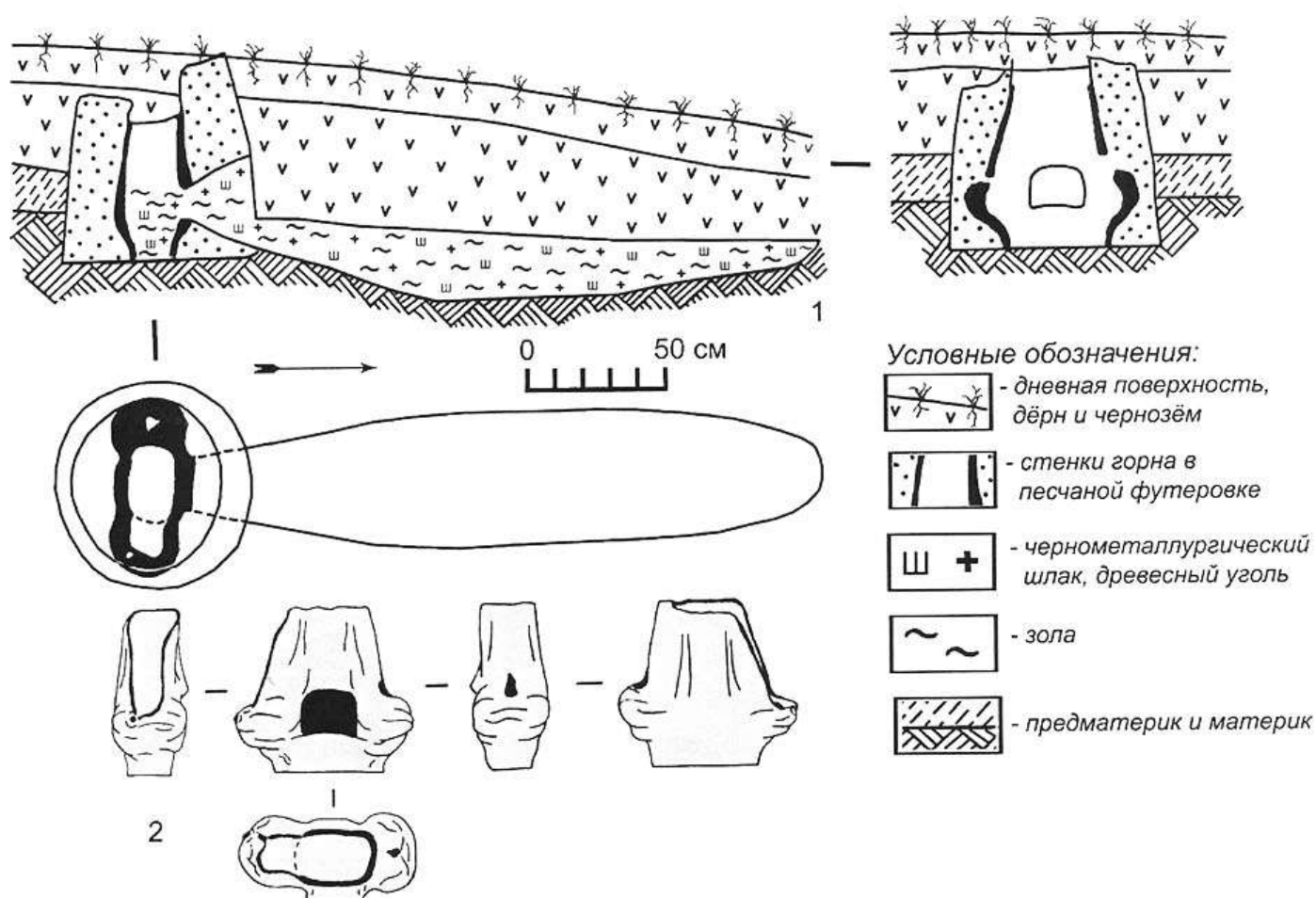

Рис. 11. Чернометаллический горн «В» (1) и его колба-тигель (2) из уроч. Роганина.

памятников выявлена и исследована в окрестностях с. Верхний Бишкин. Одно из них находится прямо в центре села, другое – к западу от него в урочище Ольховое, три – в 3 км к югу от восточной окраины в урочище Роганина. Последняя группа селищ и была исследована многолетними стационарными раскопками конца 1980-х – начала 1990-х годов, что позволило выявить новый (и пока единственный в Харьковской области) отдельный ремесленный центр Хазарского каганата.

Ремесленный центр, включавший в себя три близкорасположенных селища (Роганина-1, Роганина-2 и Роганина-3), не имел жилой зоны и специализировался на двух видах ремесленной деятельности, которой занималось ближайшее сельское население в период сельскохозяйственного межсезонья: черная металлургия и обжиг гончарной керамики.

Всего в ремесленном центре урочища Роганина выявлено и изучено 6 горнов для получения железа путём его прямого восстановления. Все чернометаллургические печи относятся к одному типу: заглублённые в грунт многоразовые горны шахтного типа (Рис. 11; 12), что подтверждается обилием шлака, найденного вокруг них, наличием колошниковых и лещадных отверстий, шлакоприёмной ямы а также петрографическими исследованиями. Характерной особенностью этих горнов является наличие внутренней колбы-тигля, которая выполняла роль «рабочего пространства» горна (Рис. 11; 13), где собственно и происходил процесс восстановления железа (превращение руды в кричное железо. Указанная колбы имела грушевидную форму, уплощённую со стороны «спины»

и «груди»; в её «плечах» располагались сопловые отверстия (Рис. 11, 2; 13, 2), через которые с помощью кожаных мехов, расположенных на поверхности, и воздуховодов нагнетался сырой воздух.

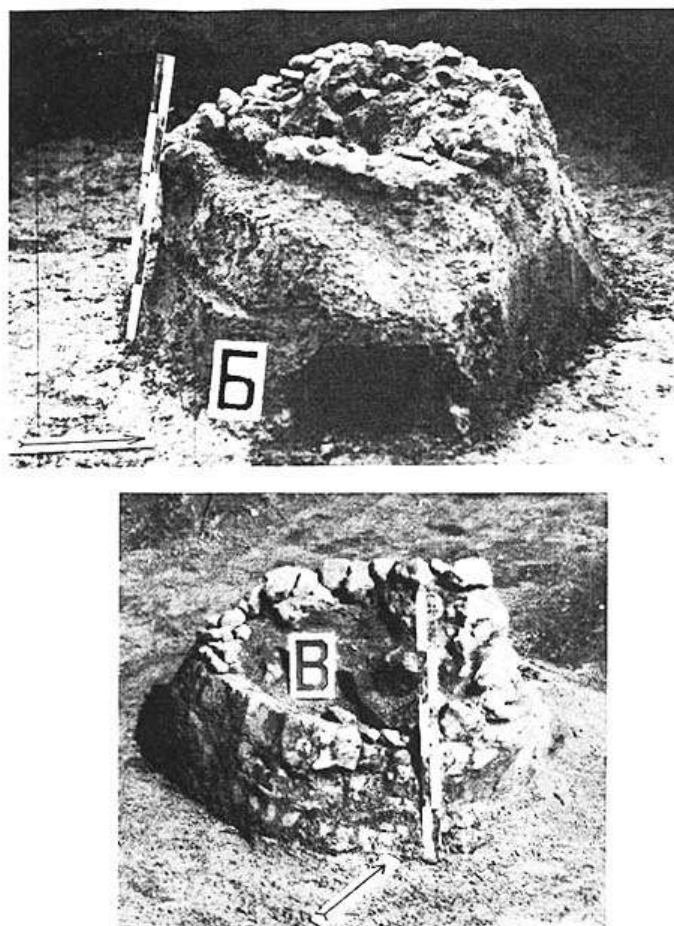

Рис. 12. Чернометаллургические горны «Б» и «В» из урочища Роганина.

В каждом отдельном горне было проведено от 10 до 20 и более (с учётом ремонта) железоделательных процессов. Общее количество металла, полученного в этом ремесленном центре, согласно расчётам, составляет ≈ 460 кг, что позволяет обеспечить необходимыми для жизнедеятельности железными орудиями от 16 до 20 домохозяйств. Это говорит о значительной товарности производства железа, с целью поставки его на рынок – кузнецам, которые уже перерабатывали его

на орудия труда, вооружение, конскую упряжь и т.п. (Рис. 10, 2).

Не менее высокоорганизованным и товарным было и гончарное производство в урочище Роганина. Выявлено и изучено 4 горна для обжига керамики (Рис. 14; 15). Это были сложные технические сооружения, углублённые в грунт. Сам горн со-

которые были украшены традиционным для этой культуры орнаментом в виде прямых горизонтально прочерченных линий (Рис. 17, 1–3). Математическая обработка данных позволила определить, что все изготовленные здесь горшки соответствуют преимущественно трём стандартным объёмам: 0,5–0,65 л, 2,4–3,4 л и 7–8 л. Такие

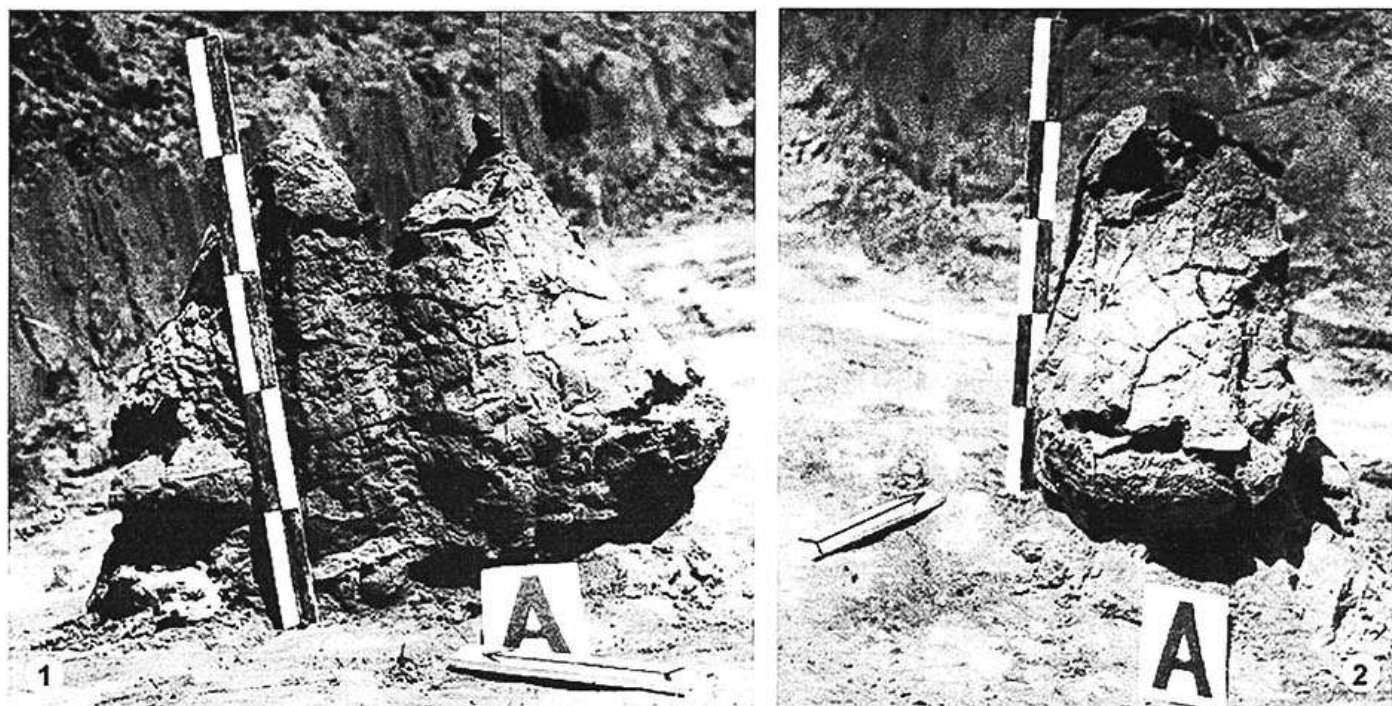

Рис. 13. Колба-тигель железодельного горна «А» (наиболее сохранившаяся) из уроч. Роганина (1 – вид со «спины», 2 – вид с левого «плеча»)

стоял из двух камер: нижняя – топочная, верхняя – обжигательная. Горячий воздух из топки через сеть воздухопроводов поступал в верхнюю камеру, де и происходил процесс обжига сосудов (Рис. 16). Разделение камер избавляло сосуды от прямого воздействия огня и копоти, а полусферический свод верхней камеры и многочисленные воздухопроводы обеспечивали равномерный качественный обжиг.

Среди большого разнообразия сосудов (Рис. 17, 1–6) подавляющее большинство фрагментов и целых форм (более 90%) принадлежали кухонным горшкам,

данные имеют определённые соответствия в их использовании. Первый стандарт – небольшие горшочки в 0,5–0,65 л соответствует объёму одноразовой порции при приёме пищи одним взрослым человеком, второй стандарт (2,4–3,4 л) – соответствует объёму одноразового приёма пищи «малой семьи» в 4–6 человек, а третий (7–8 л) – это так называемый «праздничный» или «гостевой» сосуд для приготовления пищина большое количество людей.

Салтовская культура является современным материальным воплощением высокоразвитой материальной и духов-

ной культуры такого раннефеодального государства как Хазарский каганат (Хазария) – Рис. 10, 2. в этом государстве под властью хазарской родоплеменной верхушки из рода Ашина были объединены многие оседлые, кочевые и полукочевые народы юга Восточной Европы от Северного Кавказа (на юге) до лесостепной территории Северского Донца и Оскола (на севере), от Нижнего Поволжья (на востоке) до низовьев Днепра (на западе).

В целом, располагаясь на границе степи и лесостепи (кочевого и оседлого мира) ремесленники производили товарную продукцию для потребителей обеих природно-хозяйственных зон. О тесной связи с лесостепью говорят технологические традиции черной металлургии (Рис. 11), качество, форма и орнаментация большинства сосудов (Рис. 17, 1–3, 5). Но здесь же найдены единичные керамические изделия, традиционные для степного быта: пиала (Рис. 17, 4), толстостенные горшки вытянутых пропорций (Рис. 17, 6) и неполный развал глиняного котла с внутренними ушками для подвешивания (Рис. 17, 7).

Редкие салтовские памятники по верховьям левых притоков Северского Донца были, по сути дела далёкой северо-западной периферией Хазарии. Эта группа памятников практически не изучена, её этнический состав определён лишь предположительно. Судя по конструкции черно-металлургических горнов, а также форме и орнаментации керамики, это были северокавказские по происхождению аланы, проживающие на границе с миром степных кочевников и полукочевников болгар. Маловыразительность и скудость

археологических материалов салтовской культуры в Первомайском районе (за исключением ремесленного центра в урочище Роганина) свидетельствует о слабом контроле этих территорий центральной властью Хазарского каганата, который был своеобразным «диким полем» конца I тысячелетия н.э.

В целом же экономика Хазарского каганата отличалась высокоразвитым пашенным земледелием и виноградарством, многоотраслевым животноводством, профессиональным товарным ремеслом (черная металлургия и металлообработка, гончарное, камнетёсное и косторезное производства) – Рис. 10, 2. Широки были и торговые связи Хазарии (от Китая до Ис-

Рис. 14. Остатки гончарных горнов I и II в урочище Роганина.

пании по Великому Шёлковому пути) и от скандинавии до Ближнего Востока.

Относительно кочевнических древностей начала II тысячелетия н.э. в Первомайском районе можно говорить лишь предположительно. Захоронения половецкого времени пока не выявлены. Имеются однако косвенные сведения. Так, «Около д. Красивой, при р. Береке... на высоком кургане с незапамятных времён красуется чрезвычайно грубой работы каменная баба из песчаника. ... баба цела; высота 2 аршина 8 вершков до земли; стоящая, ... пола женского». Подобная находка упоминается ещё раз: «Близ с. Раздолье были раскопаны... три кургана, в которых один с каменной бабой...». Конечно, по таким описаниям трудно с полной уверенностью отнести эти каменные изваяния к половецким. Одна-

ко на соседних территориях (в частности в Лозовском районе) половецкие бабы известны и описаны.

В целом, в половецкое время (середина XI – первая половина XIII вв.) территория Первомайского района входила в состав с донской (донецкой) орды, центр которой находился в среднем течении Северского Донца. Половцы – кочевники-скотоводы практически в чистом виде. Кроме того, они принимали значительное участие в политической жизни южных и юго-восточных княжеств Киевской Руси, особенно в период феодальных распрей.

* * *

Вот практически и всё, о чём уверенно, с опорой на археологические артефакты можно говорить о далёком прошлом Первомайского района. Подведём некоторые итоги нашего археологического очерка.

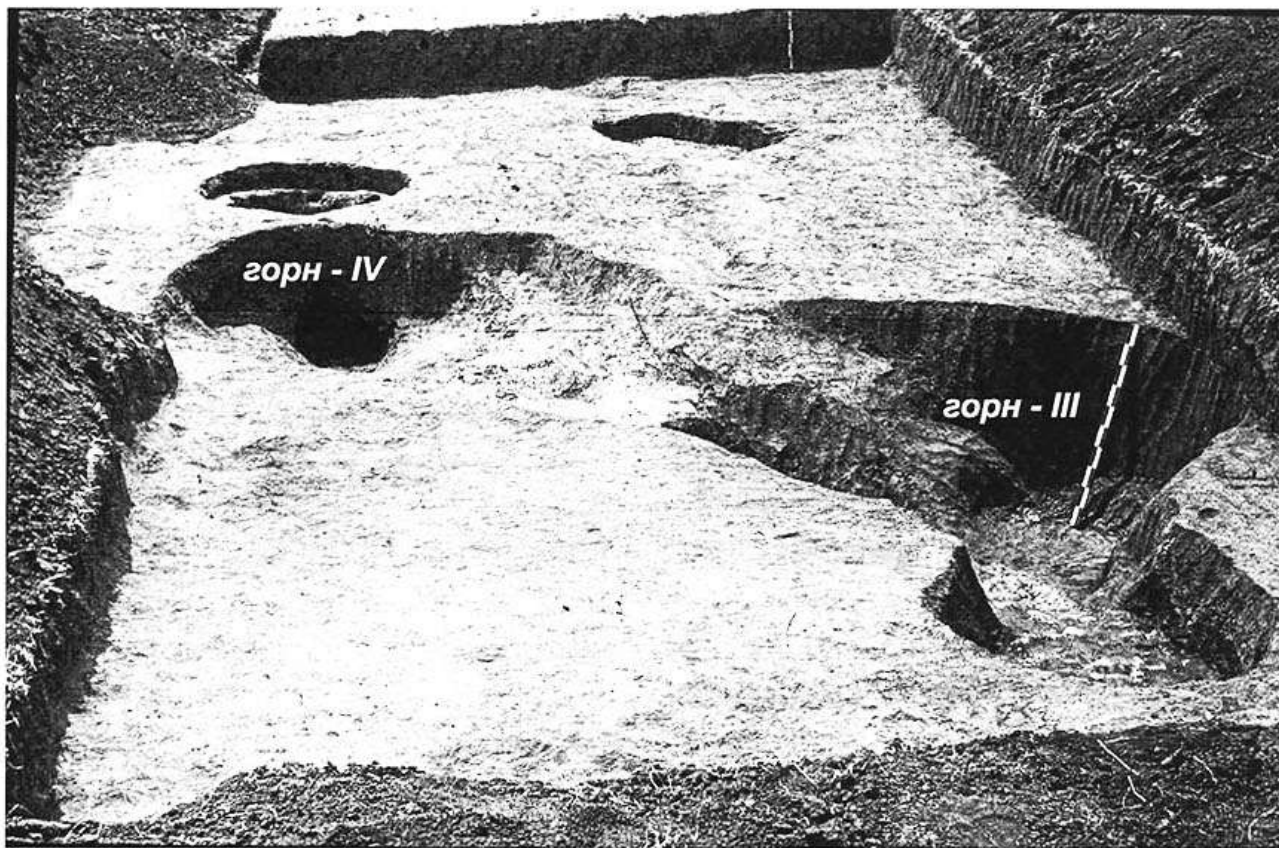

Рис. 15. Остатки гончарных горнов III и IV в урочище Роганина.

До сего дня древности Первомайского района во многом являются *terra incognita* для современных археологов (исключение составляют лишь древности, что близ с. Верхний Бишкин). Большинство археологических исследований здесь проводилось спорадически, ограничиваясь, в большинстве своём фиксацией видимых глазу курганов и сборами матери-

таются традиции многих народов и создаются синкретичные (смешанные) явления в материальной и духовной культуре.

Что можно сделать сейчас? в настоящий момент главной задачей является сохранение исторического наследия, выявление и охрана археологических памятников. Особенно это касается курганов, которых по различным данным на тер-

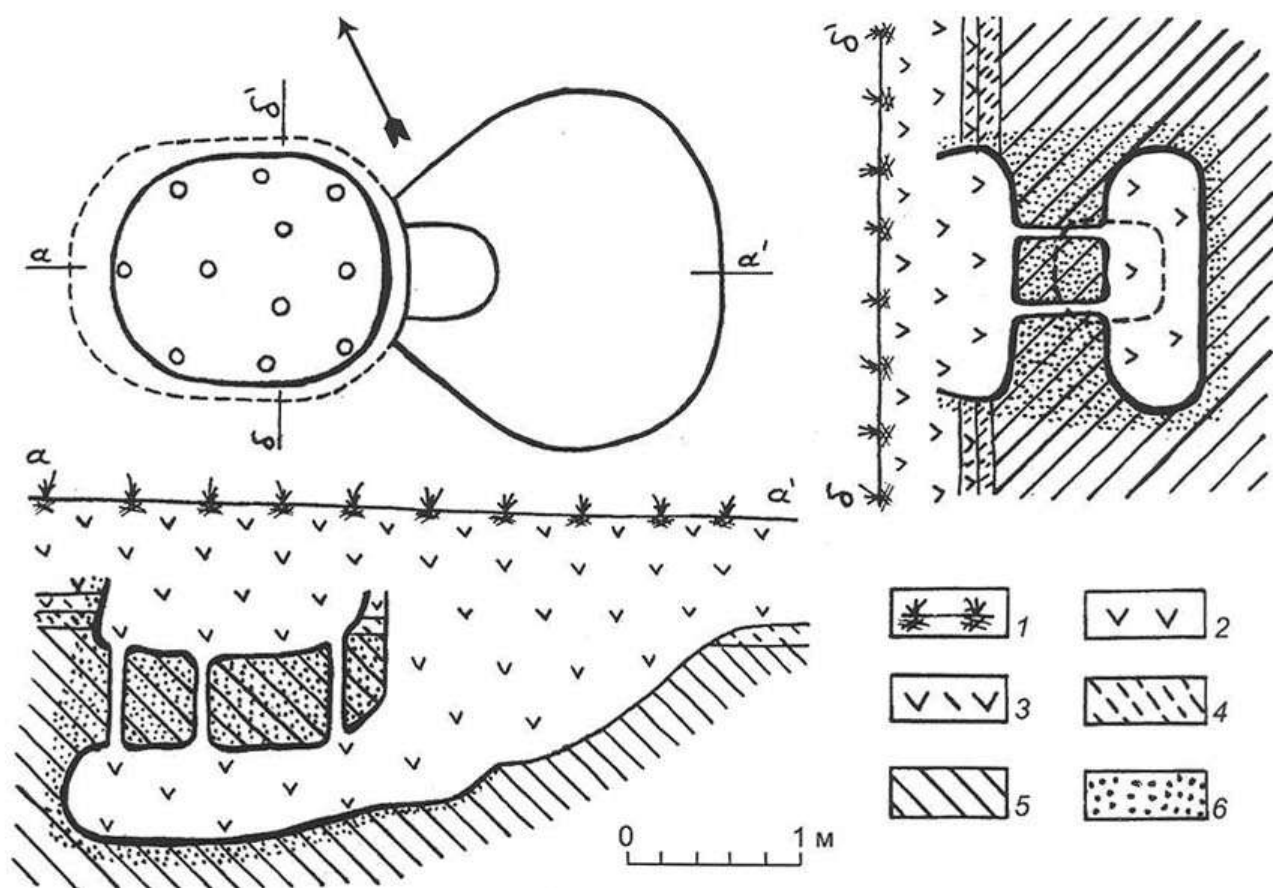

Рис. 16. Схема гончарного горна-I из урочища Роганина: Условные обозначения: 1 – дерн, 2 – чернозем, 3 – древняя почва, 4 – предматерик, 5 – материк, 6 – зона прокаленного грунта.

алов с поверхности. Так что этот район, лежащий на границе степи и лесостепи, а также на водоразделе Днепра и Дона ещё ждёт своего профессионального археолога с энтузиазмом Шлимана, которому и откроет наиболее интересные тайны. Ведь пограничье, контактная зона, всегда хранит в себе много непознанного. Именно здесь причудливым образом перепле-

ритории района зафиксировано в разное время более трёх сотен. Именно они интенсивно исчезают с поверхности в силу того, что нещадно распахивались и распахиваются, унося в небытие память, исключая возможность возвращения малоизвестных страниц далёкой истории родного края. То, что создавалось нашими предками на протяжении тысячелетий,

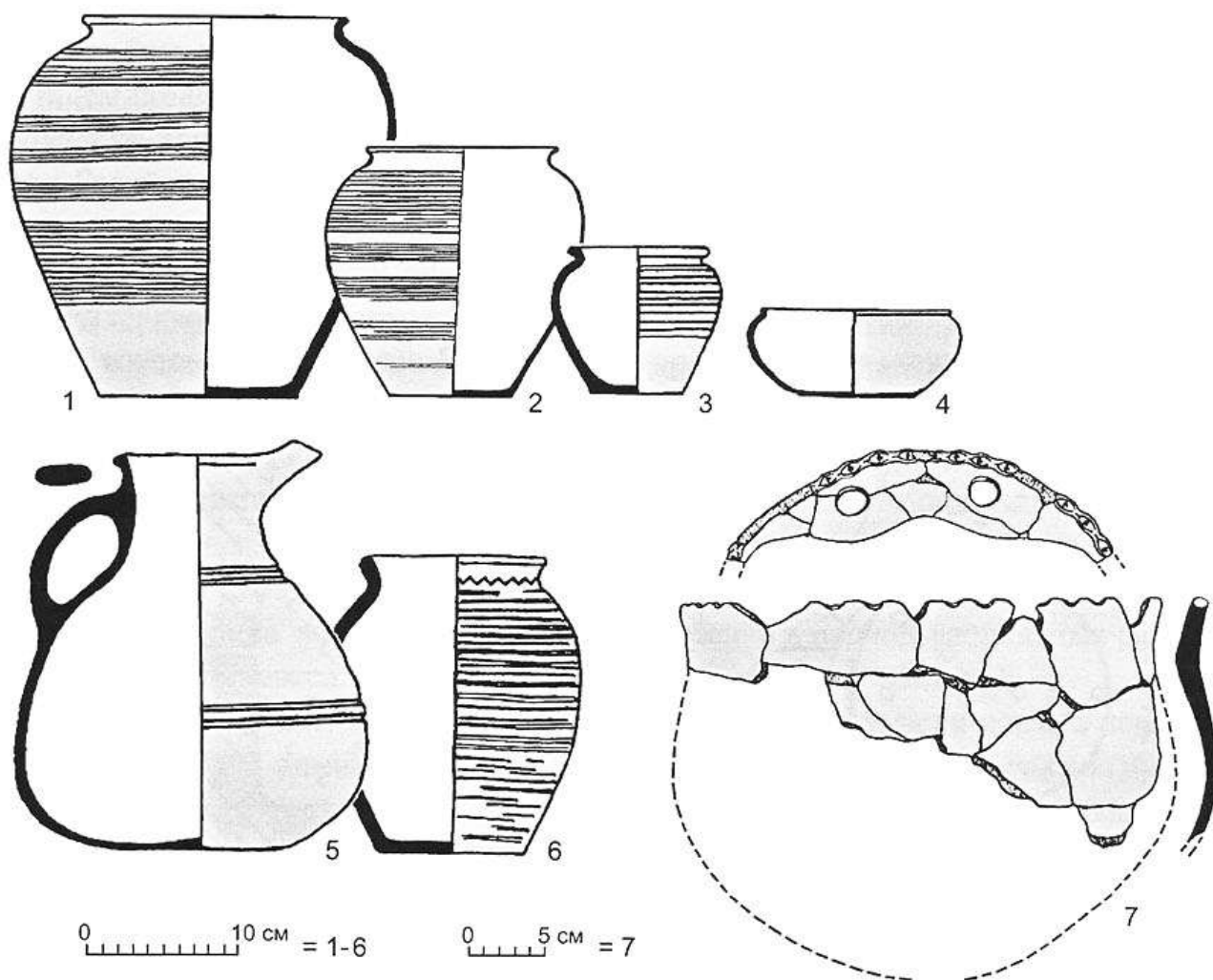

Рис. 17. Керамика ремесленного центра в уроч. Роганина (1-6 – гончарная, 7 – лепная).

мы можем утратить в течение жизни одного-двух поколений. Это хрупкое наследие **ЛЕГКО РАЗРУШИТЬ** и **НЕВОЗМОЖНО ВОССТАНОВИТЬ**.

Хочется в очередной раз обратить внимание читателей на то, что со временем количество археологических памятников уменьшается. Это связано с объективными причинами, которые невозможно игнорировать: застройка новых территорий, которые были удобны для проживания во все времена, начиная с каменного века; интенсивная обработка земли, способствующая нивелировке курганных насыпей; строительство водохранилищ и расширение путей сообщений. Да, это всё необходимо – это течение нашей жизни.

Но, прежде чем разрушить поверхность, выкопать котлован или растащить бульдозером курган, пригласите археолога. Он не пропустит и малейшего следа, что оставили Ваши (НАШИ) предки. а потом уже решайте – стоит ли разрушать эту память, а, может быть, сначала исследовать, получить информацию о прошлом своего же края.

Разве знания о тех, кто жил здесь до нас о нас ничего не стоят? и можно ли надеяться на сохранение памяти о себе на уважение потомков, если мы не уважаем и не хотим знать о наших предках?...

В. В. Колода, г. Харьков